

СТРУКТУРА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА»

С. А. Андросова, Ю. Г. Синельников

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Поступила в редакцию 21 апреля 2013 г.

Аннотация: анализируются точки зрения лингвистов относительно структурных элементов лингвистической категории «характеристика человека», выявляются базовые компоненты данной категории.

Ключевые слова: характеристика человека, характерологические единицы, внешний человек, внутренний человек, внешний облик, интеллектуальные особенности, эмоционально-психологическое состояние, индивидуально-личностные черты, социальное положение, физиологическое состояние, физическое состояние.

Abstract: the article gives the analysis of linguists' perspective towards the structural elements of the linguistic category «Person's characteristic»; the basic components of this category are determined.

Key words: person's characteristic, characteristic units, outward person, inward person, appearance, intellectual features, emotional and psychological state, features of character, physiological state, physical state.

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению лексических и фразеологических средств языка, используемых при передаче характеристики человека, т.е. к исследованию языка с точки зрения отражения в нем человека. Объектом исследования всё чаще выступают именно характерологические единицы, т.е. такие единицы, которые содержат в своей семантике характеристику человека. В связи с этим представляется актуальным определение структуры лингвистической категории «характеристика человека» и выявление ее основных составляющих элементов.

Под характеристикой человека понимают описание характерных, отличительных качеств и черт человека [1, с. 848].

Ученые, затрагивающие в своих работах проблему характеристики человека, часто оперируют терминами «внешний человек» и «внутренний человек», которые представляют собой дихотомию понятия «человек». При этом Ж. Х. Гергокова выделяет три основные концептосферы, участвующие в моделировании «внешнего» и «внутреннего» человека: «интеллектуальный человек», «эмоциональный человек», «социальный человек» [2, с. 4, 7]. Таким образом, все характеристики, даваемые человеку, делятся на две большие группы. Первую группу составляют характеристики, которые отражают внутренний мир человека. К этой группе относятся характеристики черт характера, умственных способностей, психологического состояния человека [2, с. 12], а также единицы, характеризующие поведение, поступки, социально-

материальное положение человека [3]. Вторую группу образуют характеристики, которые относятся к «внешнему человеку». Среди них особо выделяются характеристики внешности человека, его социального статуса и физиологического (физического) состояния [2, с. 12]. Такое подразделение характеристик на две бинарные группы следует рассматривать лишь условно, так как невозможно строго разграничить характеристики человека только на «внешние» и только на «внутренние». Между ними существует очень тесная связь, они взаимопереплетаются. Так, различные внешние проявления человека (отдельные аспекты его внешнего облика, поведения в социуме), относящиеся к характеристикам «внешнего человека», могут свидетельствовать о его определенном психологическом состоянии, которое рассматривается среди характеристик «внутреннего человека», и т.д.

Обзор существующих классификаций характеристик человека показывает, что различные исследователи выделяют примерно одинаковые *базовые характеристики человека*.

Одной из основных характеристик, даваемых человеку, выступает характеристика его внешнего вида. Внешний облик человека является предметом эстетической оценки, и его характеристика осуществляется чаще всего с позиции «красивый – некрасивый» [2, с. 17; 4, с. 222]. При характеристике и оценке внешнего вида человека задействовано только зрительное восприятие. Оценку внешнего вида человека относят к оценкам «первовидения», которые являются наиболее значимыми в процессе установления контактов между людьми, так как сознательно или подсознательно человек определяет ценность

другого человека по его внешнему виду, а лишь позднее обращает внимание на его личностные, моральные, психологические и интеллектуальные качества [5, с. 9].

Под внешностью человека понимается совокупность «говорящих моментов человеческого тела» [6, с. 149], из которых складывается зрительное впечатление о человеке. К таким признакам некоторые лингвисты относят лишь анатомические параметры, такие как полнота («толстый / худой»), сила («сильный / слабый»), рост («высокий / низкий»), понимая под внешностью человека отражение аспектов физиологической характеристики человека [2, с. 16–18; 4, с. 221–222]. Другие ученые, кроме анатомических признаков, которые также называют антропологическими признаками, выделяют еще функциональные (голос, мимика, жесты, манеры, походка, осанка, речь) и социальные признаки (одежда, украшения, косметика) [7, с. 15–16; 8, с. 97], к которым относят также признак, включающий внешние проявления интеллекта и характера человека [6, с. 149].

И. Р. Зайнетдинова рассматривает в одной группе с внешними проявлениями человека его биологические, национальные и индивидуальные характеристики (например, пол, возраст, национальность и др.) [9, с. 15]. Внешний вид нередко относят к характеристике человека как биологического вида. К этой группе относят также и характеристику частей тела человека, его физиологию, расовую и этническую принадлежность [10], сочетаемую часто с профессиональной, социальной и поведенческой характеристикой личности [11, с. 56].

Следовательно, такой базовый компонент лингвистической категории «характеристика человека», как «внешний облик», можно представить в виде объединения четырех основных параметров: параметры общего вида (степень привлекательности, возраст, национальность), соматические параметры (части тела, телосложение, рост), функциональные параметры (голос, мимика, жесты, манеры, походка, осанка) и социальные параметры (одежда, украшения, косметика).

В языковой системе характеристик человека ученые выделяют также характеристику интеллектуальных возможностей. При этом они по-разному именуют объединения единиц, направленных на характеристику умственных возможностей человека, например: «интеллектуальные способности» [4, с. 220], «интеллект человека» [12, с. 58], «мышление, интеллектуальная деятельность» [13, с. 42–43]. Концепт «интеллектуальный человек» [2, с. 4] часто рассматривают в диаде «умный – неумный» [14, с. 1; 12, с. 58; 3, с. 12; 15, с. 7; 16; 17] или в триаде «умный – глупый – посредственных способностей» [2, с. 9]. В структуре макроконцепта «интеллект» выделяют следу-

ющие базовые концепты, которые организованы вокруг инвариантных смысловых признаков, являющихся градуируемыми относительно полюсов «ум» и «глупость»: «образованность» (эрудиция и компетентность субъекта), «сообразительность» (способность быстро реагировать, принимать решения), «разумность» (интеллектуально обусловленные способности к достижению намеченной цели) [14, с. 3–4].

И. Р. Зайнетдинова и М. М. Робертус считают необходимым рассматривать интеллект человека как составляющую часть психической деятельности, т.е. наряду с воображением, эмоциями, моралью, нравственностью, волевыми качествами и типами темперамента [9, с. 15; 7, с. 11]. Так, интеллект часто включают в сферу «человек как психическое существо», объединяющую также единицы, оценивающие психическое здоровье человека, его социальное поведение и жизненный опыт [10].

Интеллектуальная деятельность относится к внутреннему миру человека [4, с. 7; 14, с. 1], к его когнитивной сфере [17]. В то же время можно наблюдать, что характеристика интеллектуальных возможностей человека осуществляется иногда по критериям, относящимся к внешним параметрам человека. Например, суждение об интеллектуальном здоровье или нездоровье человека часто складывается на основе его поведения, внешнего облика и др.

Оценка интеллектуальных свойств человека осуществляется в основном в двух направлениях: по степени умственных способностей человека и по способности человека мыслить, рассуждать рационально, адекватно оценивать действительность [16; 18, с. 173]. Степень умственных способностей человека колеблется в очень широких пределах: от максимальной до минимальной, граничащей с полным отсутствием интеллектуальных способностей. Выделяют также интеллектуально-психические отклонения, под которыми понимают ухудшение умственного здоровья человека, «интеллектуальный регресс» [12, с. 61].

А. М. Эмирова указывает, что индивидуальные особенности речи (устной и письменной), являющейся одним из компонентов когнитивной деятельности человека, позволяют одновременно репрезентировать интеллектуальные возможности личности, манифестировать особенности склада ума человека, тип мышления, а также его индивидуально-типологические свойства. Она объясняет это тем, что процессы мышления протекают преимущественно в вербальной форме, а результаты познавательной деятельности закрепляются в вербальных знаках. Речевая деятельность человека может быть охарактеризована с различных сторон: со стороны акустико-физиологической, со стороны содержания речи, ее эмоциональной окрашенности, причин, интенций и др. Поэтому,

исследуя интеллектуальную сферу, ученый рассматривает также языковые единицы, характеризующие речь человека [17].

Таким образом, второй базовый компонент лингвистической категории «характеристика человека» «интеллектуальные особенности» включает в себя характеристики интеллектуальных свойств (в дихотомии «ум – глупость»), специфики мышления, особенностей речевой деятельности и интеллектуально-психических отклонений.

К одной из базовых понятийных зон при характеристике человека лингвисты относят эмоциональное состояние человека, рассматривая его вместе с психическим состоянием. И. И. Синельникова выделяет следующие базовые эмоциональные состояния, которые передают фразеологизмы французского языка: «покой», «положительные эмоциональные состояния» («Счастье», «Радость», «Восторг», «Веселье. Удовольствие», «Влюбленность»), «отрицательные эмоциональные состояния» («Гнев», «Горе. Грусть. Печаль», «Страх», «Стыд», «Тревога. Волнение»), «эмоциональные состояния с биполярной модальностью» («Удивление», «Смех») [19, с. 33]. Г. А. Багаутдинова, Э. Р. Хутова и М. С. Ротова считают необходимым рассматривать в совокупности эмоции и чувства человека. Так, Г. А. Багаутдинова выделяет во фразеотематической группе «эмоции и чувства человека» три базовые фразеосемантические группы: «моральные чувства», «интеллектуальные чувства» и «эстетические чувства» [20, с. 15]. К основным чувствам Э. Р. Хутова относит любовь и ненависть [21]. Эмоциональным проявлением чувств, согласно М. С. Ротовой, являются смех и плач [22].

Обзор работ позволяет представить блок «эмоционально-психологическое состояние» как важный компонент лингвистической категории «характеристика человека» в виде объединения двух категорий: чувство-состояние (покой, отрицательное эмоционально-психологическое состояние, положительное эмоционально-психологическое состояние, бивалентное эмоционально-психологическое состояние, настроение) и чувство-отношение (симпатия, антипатия, равнодушие).

В лингвистической категории «характеристика человека» особое место занимает характеристика различных качеств человека, которую называют этической характеристикой [7, с. 12] или нравственной характеристикой [23, с. 3]. Традиционно под характером человека понимается совокупность черт его характера, которые отражаются в сознании носителей языка не непосредственно путем воздействия на соответствующие органы чувств, а многократно и опосредованно через наблюдение за сложными комплексами движений, действий, поступков, высказываний человека [24, с. 187]. Более широкое понимание

этого термина дает Ж. Х. Гергокова, которая под характером человека подразумевает сумму всех возможных реакций человека при проявлении воли и аффекта, которые образовались в течение всей его жизни [2, с. 7]. Исходя из этого, характер человека предстает как совокупность нравственно-этических качеств, черт характера и особенностей поведения человека.

Ж. Х. Гергокова и О. В. Коняхина выделяют следующие подгруппы в блоке, содержащем единицы, направленные на передачу характеристики различных индивидуально-личностных качеств человека: признаки и свойства человека; поведение в обществе и образ жизни; темперамент; волевые качества; особенности и качества речи; отношение к вещам, собственности и пище; отношение к труду и умению трудиться [2, с. 7–8; 4, с. 221]. Г. А. Багаутдинова рассматривает характеристики свойств характера человека в группе «воля», имеющей подгруппы «самостоятельность», «волевая пассивность», «решительность», «нерешительность», «настойчивость», «упрямство», и в группе «свойства личности», включающей подгруппы «отношение человека к коллективу и отдельным людям», «отношение человека к труду», «отношение человека к разным обстоятельствам» [20, с. 18–21].

Анализируя взгляды лингвистов, приходим к выводу, что компонент «Индивидуально-личностные черты» является наиболее объемным и разветвленным. Он включает в себя нравственные характеристики общего плана, свойства характера (положительные и отрицательные черты характера), способности, волевые качества, поведенческие черты, отношение человека к людям, труду, религии, вещам, жизни, вредным привычкам.

Одной из основных характеристик, даваемых человеку, является характеристика социального положения человека, под которой О. В. Коняхина понимает характеристику его общественного статуса, места и роли в общественной жизни, взаимоотношений с окружающими [4, с. 222]. И. Р. Зайнетдинова под характеристикой социального положения человека, которую она отождествляет с характеристикой социально-трудовых отношений человека, подразумевает отношение человека к человеку, труду, собственности, социальным, политическим и другим институтам, а также способности и навыки человека в какой-либо деятельности [9, с. 15]. Единицы, служащие для характеристики материального, служебного и социального положения человека, влияния и места, занимаемого человеком в обществе, Ж. Х. Гергокова рассматривает в группе «характер человека», а лингвисты Е. А. Пименов и М. В. Пименова – в группе «социальный статус» [2, с. 12–14; 25, с. 341].

Таким образом, пятый компонент лингвистической категории «характеристика человека» «социаль-

ное положение» включает в себя характеристики человека, определяемые по следующим основным показателям: материальное положение (обеспеченность, бедность), профессиональное положение (род деятельности, отсутствие постоянной работы), общественное положение (влияние в обществе, антисоциальное положение).

Среди базовых характеристик, даваемых человеку, отдельное место занимает характеристика его физического и физиологического состояния. Характеристики человека по его физическому состоянию Ж. Х. Гергокова распределяет по следующим группам, представленным оппозициями: «здоровый – нездоровый»; «слепой – глухой»; «пьяный – трезвый»; «голодный – сытый»; «уставший – бодрый» и др. [2, с. 14]. Языковые единицы, несущие в себе характеристику физического состояния человека, Г. А. Багаутдинова рассматривает во фразеотематической группе «ощущения и восприятия», которая включает в себя семь фразеосемантических групп: «зрительные ощущения и восприятия», «слуховые ощущения и восприятия», «осознательные ощущения», «ощущения голода, жажды, насыщения», «ощущения боли», «ощущение усталости», «кинестетические ощущения» [20, с. 12–13]. При этом при передаче различных физических и физиологических состояний человека к ключевой характеристике относят описание состояния здоровья человека [26].

Следовательно, характеристика физиологического и физического состояния включает в себя такие аспекты, как характеристика состояния здоровья (здоровое состояние, болезненное состояние (усталость, физические недостатки, заболевание)), степень удовлетворения физиологических потребностей (чувства голода, жажды и др.), характеристика физиологических процессов, различных ощущений и состояний под действием психотропных веществ (алкоголя, наркотиков).

Характерологические единицы обладают некоторыми особенностями. Среди таких особенностей особо отмечают способность оценочной характеристики человека органично совмещать на уровне контекста разные «тематические» параметры, так как лексема вербально «воспроизводит их довербальную зависимость»: нравственные качества характеризующего человека определяют характер поведения, который «проявляет» его социальный статус, «маркирует» интеллектуальные способности нередко в аспекте зрительно воспринимаемых характеристик внешности. Таким образом, тематические сферы характеристики контекстуально «пересекаются», отражая системные смысловые связи лексических и фразеологических единиц в ассоциативной взаимосвязи их семантических компонентов [4, с. 224].

Анализ лингвистической категории «характеристика человека» позволяет сделать вывод о наличии сложной разветвленной организации каждой отдельно взятой базовой характеристики и о тесной взаимосвязи и пересечении основных характерологических сфер. Рассмотренные классификации характерологических единиц позволили отобрать шесть базовых элементов лингвистической категории «характеристика человека»: 1) характеристика внешнего облика (включающая характеристику с позиции «красивый / некрасивый», возраст, характеристику отдельных частей тела, анатомических параметров (телосложение, рост), характеристику функциональных и социальных признаков); 2) характеристика интеллектуальных особенностей (по степени развитости интеллекта, по речевому поведению и по способности человека рассуждать рационально, адекватно оценивать действительность); 3) характеристика эмоционально-психологического состояния; 4) характеристика индивидуально-личностных черт (подразумевающая характеристику свойств и качеств человека, обусловленных его характером, характеристику волевых качеств и отношения человека к вещам, труду и т.д.); 5) характеристика социального положения (которое определяется по следующим основным показателям: материальное положение, профессиональное положение, положение в обществе); 6) характеристика физиологического и физического состояния (т.е. характеристика состояния здоровья, степень удовлетворения физиологических потребностей, характеристика физиологических процессов, различных ощущений и состояний под действием психотропных веществ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е изд., стер. – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.
2. Гергокова Ж. Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек» (на материале карачаево-балкарского, английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ж. Х. Гергокова. – Нальчик, 2004. – 18 с.
3. Идрисова Н. П. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики человека в аварском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук / Н. П. Идрисова. – Махачкала, 2007. – 147 с.
4. Коняхина О. В. Контекстуально обусловленные лексические средства негативной характеристики человека : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Коняхина. – Тамбов, 2005. – 250 с.
5. Хуа Л. Положительная эстетическая оценка в русском языке (красота с позиции носителя китайского языка и культуры) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Хуа. – М., 2006. – 20 с.

6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
7. Робертус М. М. Характеристика лица в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук / М. М. Робертус. – М., 2005. – 210 с.
8. Валюкевич Т. В. Концепт ВНЕШНОСТЬ в домене ЧЕЛОВЕК / Т. В. Валюкевич // Единство системного и функционального анализа языковых единиц : материалы Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 11–13 апреля 2006 г.) : в 2 ч. / под ред. О. Н. Прохоровой, С. А. Моисеевой. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2006. – Вып. 9, ч. 1. – С. 96–100.
9. Зайнетдинова И. Р. Анализ внутренней формы наименований лица в английском и французском языках (на материале номинаций, обозначающих лицо по характерному признаку) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Р. Зайнетдинова. – Уфа, 2004. – 17 с.
10. Балашова Л. В. Общественно-политическая лексика как источник метафоризации политического дискурса / Л. В. Балашова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 20. – С. 21–42.
11. Каменская В. М. Зооморфизмы при характеристике человека в русской пословице / В. М. Каменская // Актуальные проблемы описания языковых единиц : сб. науч. тр., посвященных юбилею Ю. А. Рылова. – Воронеж, 2005. – С. 55–59.
12. Леонтьева Т. В. Интеллект человека в зеркале «растительных» метафор / Т. В. Леонтьева // Вопросы языкознания. – М., 2006. – № 5. – С. 57–77.
13. Апресян Ю. Д. Избранные труды : в 2 кн. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Яз. рус. культуры, 1995. – Т. 1 : Лексическая семантика : синонимические средства языка. – 472 с.
14. Крюков А. В. Концептуализация интеллектуальных характеристик человека (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Крюков. – Волгоград, 2005. – 24 с.
15. Мишин А. А. Концепты «ум» и «глупость» в немецкой и английской языковых картинах мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Мишин. – Владимир, 2007. – 22 с.
16. Георгиева С. Сопоставление фразеологических единиц по семантическим группам / С. Георгиева. – Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article656.html>
17. Эмирова А. М. Когнитивная фразеология : опыт полевого анализа / А. М. Эмирова. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/Articles/kultnar/knp200233/knp33_37.doc
18. Дапчева Й. Фразеологизмы, обозначающие интеллектуальные свойства человека в болгарском и русском языках (семантический и лингвокультурологический аспекты) / Й. Дапчева // Вестник МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2006. – № 1. – С. 172–184.
19. Синельникова И. И. Фразеосемантическое поле «эмоциональные состояния человека» (на материале фр. яз.) : дис. ... канд. филол. наук / И. И. Синельникова. – Воронеж, 2008. – 226 с.
20. Багаутдинова Г. А. Человек во фразеологии : антропоцентрический и аксиологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. А. Багаутдинова. – Казань, 2007. – 45 с.
21. Хутова Э. Р. Бинарная оппозиция «любовь / ненависть» в разнотипных языках : лингвокультурологич. аспект (на материале рус., англ. и кабард.-черкес. яз.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. Р. Хутова. – Нальчик, 2008. – 22 с.
22. Ротова М. С. Лексико-фразеологические поля обозначений смеха и плача в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. С. Ротова. – Воронеж, 1985. – 21 с.
23. Николукина Т. М. Русские фразеологические средства нравственной характеристики человека : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. М. Николукина. – Тамбов, 2007. – 25 с.
24. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. вузов / В. А. Маслова. – М. : Academia, 2001. – 208 с.
25. Пименов Е. А. Общее и специфичное социальных концептов БЕДНОСТЬ и POORNNESS / Е. А. Пименов, М. В. Пименова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы ежегодной Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2010 г.). – Екатеринбург, 2010. – Ч. 1. – С. 339–349.
26. Андросова С. А. Образная составляющая французских арготических фразеологизмов, передающих состояние здоровья человека / С. А. Андросова, Ю. Г. Синельников // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 81–84.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Андросова С. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры французского языка
E-mail: androsova_s@bsu.edu.ru
Тел.: 8(4722) 32-05-21

Синельников Ю. Г., кандидат филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой французского языка
E-mail: sinelnikov@bsu.edu.ru
Тел.: 8 (4722) 30-12-42

Belgorod State National Research University
Androsova S. A., Candidate of Philology, Associate
Professor of the French Language Department
E-mail: androsova_s@bsu.edu.ru
Tel.: 8 (4722) 32-05-21

Sinelnikov Yu. G., Candidate of Philology, Professor,
Head of the French Language Department
E-mail: sinelnikov@bsu.edu.ru
Tel.: 8 (4722) 30-12-42